

84. Паника по всему городу

Павильон Чжай Син

За окном ярко светило солнце, Чжо лежала на кровати, не понимая, в данный момент, своего собственного настроения, как ей следует описать это!

Сидя на кровати Лоу Си Янь мягко дул на ложку с отваром из лекарственных трав, когда он удостоверился, что он не горячий, только тогда он отправил его ей в рот. Его ясные и глянцевые глаза бесцеремонно смотрели на нее, на этот раз она могла бы выпить даже яд, верно! Сердце Чжо Цин жалобно плакало, но она все еще открыла рот и выпила лекарство в ложке.

Она видела, что Лоу Си Янь действительно был добр к ней, он давал ей пить лекарство по одной ложке за один раз, более того, ей сказали, что он попросил императорского врача придумать специальные травы, чтобы лекарство не было слишком горьким. Но Чжо Цин, которая раньше употребляла западную медицину, все еще становилась безумной. Несмотря на то, что она действительно хотела продолжать наслаждаться его большой заботой, но это лекарство было действительно очень неприятным на вкус! Когда Лоу Си Янь снова подал ей еще одну ложку, Чжо Цин тут же взяла из его рук чашу и выпила за один глоток!

Хотя оно было несколько горячим, а также горьким, но так было лучше с этим справиться, а не продлить свою агонию! Затем Чжо Цин выпила пару больших чашек воды, чтобы убрать неприятный вкус во рту. Лоу Си Янь беспомощно посмеялся над ней, Чжо Цин делала вид, что не видит этого, она спросила:

□ Ты не занят в эти дни? У тебя есть время, чтобы целый день оставаться дома?

Она лежала дома три-четыре дня, хотя он не составлял ей компанию все время, но в то время, когда ей, три раза в день, приходилось выпивать лекарство, он появлялся, у нее даже не было шансов чтобы избавиться от лекарства.

Лоу Си Янь взял чашу с лекарством и поставил ее на низкий стол, он ответил:

□ Больничный.

Больничный? Чжо Цин засмеялась, но она ведь и не спрашивала, она прибывала в приподнятом настроении и спросила:

□ Я слышала, что ты ,в тот день, развязал войну с Восточной и Западной Вдовствующими Императрицы в Имперском саду? Как жаль, что я не видел твоей ярости.

Си Ву приходила, чтобы присматривать за ней в течение последних нескольких дней, она рассказывала с сияющим и радостным видом, что Лоу Си Янь был очень героическим в тот день, очень крутым, она просто преувеличивала перепалку, которая было с группой людей похожих на дьяволов. Несмотря на то, что она не осмелилась полностью поверить словам Лоу Си Ву, но она, вероятно, знала, что Лоу Си Янь, несомненно, рассердился в тот день, более того, его гнев тоже был не маленьким.

Лоу Си Янь был между смехом и слезами:

□ Хочешь увидеть?

Чжо Цин все же кивнула головой, засмеялась от души. Она сказала:

□ Пока это не на меня, мне очень интересно побыстрее это увидеть – Никто же не заставлял Лоу Си Ву так чудесно описывать! Это бесконечно подбадривало ее любопытство.

Лоу Си Янь сразу же проигнорировал ее слова, тем не менее, он потянул тонкое одеяло и помог накрыть ее, мягким голосом, он сказал:

□ Снова ложись и засыпай.

Несмотря на то, что уже была середина лета, она была не такой уж слабой! Чжо Цин покачала головой, бросая одеяло на кровать, и она ответила:

□ Это были хорошие несколько дней, я тоже медицинский эксперт, у моего здоровья нет каких-то особых отклонений, поэтому не должно быть каких-то затяжных последствия от утопления, ты можешь почувствовать облегчение.

В течение последних нескольких дней она следовала лечению, просто потому, что сама она тоже знала, что утопление может очень легко вызвать бронхит, пневмонию и так далее. Но сейчас уже прошло много дней, она чувствовала, что ее собственное тело находится в стабильном состоянии, она, конечно же, не хотела попасть в ловушку постоянно находиться на кровати!

На её лбу действительно показался тонкий слой пота, Лу Си Янь больше не заставлял ее:

□ Если Вдовствующая Императрица издаст имперский указ, чтобы заставить тебя снова войти во дворец в эти дни, тебе не нужно обращать на это внимание.

Чжо Цин слегка нахмурила брови, с улыбкой сказала:

□ Разве на самом деле, это не будет, считается сопротивлением императорскому указу, и не уважением?

□ Прежде чем мы поженились, у тебя случилась серьезная болезнь, ты не можешь спуститься с кровати, естественно, не можешь пойти во дворец - Лоу Си Янь умышленно усугубил до «серьезной болезни».

Чжо Цин понимающе улыбнулась:

□ Поняла! - Она, естественно, не хотела идти в Императорский дворец, после того случая, она считала, что снова увидев, этих двух старых женщин, ей было бы трудно сохранить спокойное отношение, не видеть их будет лучше.

Вспоминая, когда Лоу Си Ву разговаривала с ней, о том, когда она упала в воду, Цин Фэн плакала, пока ее глаза не опухли, Чжо Цин поспешно сказала:

□ Можешь ли ты послать сообщение Цин Фэн, сказать ей, что я в порядке, я боюсь, что она будет беспокоиться - Хотя у нее не было никаких сестринских чувств к Цин Фэн, но Цин Фэн был действительно искренен с ней. Она все еще была тронута, так как она занимала это тело, она считала бы Цин Фэн своей близкой родственницей, ладно.

□ Ты можешь быть спокойна, я уже послал ей сообщение - В тот день в округе лотосного пруда был хаос. Он постоянно волновался, но ненавистные глаза Цин Фэн, он никогда бы не

проигнорировал их. У него было такое чувство, что эта женщина определенно не примет ничьих издевательств и унижений. Это место в гареме, с ее темпераментом, она не ступила бы ни на чьи ноги, тогда её будут запугивать, пока она не будет полностью покрыта порезами и синяками, оба обстоятельства не были хорошими ситуациями.

Чжо Цин не знал что на уме у Лоу Си Яня, и ее беспокоила другая проблема:

□ Согласно расследованию, кто хотел меня убить?

Лоу Си Янь невыразительно посмотрел:

□ Ты знала? - Он всегда думал, что она не умеет плавать, после того как она упала в воду, это была хаотическая ситуация, как оказалось, она всё знала.

Чжо Цин кивнула головой, вспоминая в тот день ее борьбу в воде, ее цвет лица стал несколько холодным:

□ На самом деле, я умею плавать, я также осмотрела деревянные доски под водой. Причина падения была абсолютно не из-за изношенности, более того, причиной моего утопления было то, что меня топили. Этого было достаточно для того, чтобы я решила, что это было намеренное убийство, я думаю, что убийца - это она, но у меня нет доказательств.

□ В настоящее время я не могу быть уверенным, действительно ли это она, но на данный момент я не буду отказываться от этого вопроса, ты нормально отдыхай и больше не беспокойся - Услышав, то, что она сказала, что она утонула, потому что её толкали под воду, сердце Лоу Си Яня снова сжалось, она должна была испугаться и чувствовать себя беспомощной в то время! Слегка обняв Чжо Цин и прижав ее к груди, он ласково ласкал её волосы, он успокаивал ее, но в то же время он успокаивал себя. Он даже не осмелился бы представить, если бы он не пошёл в имперский сад в тот день, или у него не было бы Мо Бая, что было бы? Он потерял бы её навсегда, не осознавая, что его руки медленно прижимали её, только её теплая температура тела могла заставить его сердце успокоиться и замедлиться.

Внезапно оказавшись на груди Лоу Си Яня, Чжуо Цин сначала безучастно посмотрела, почувствовав, что его руки были более жесткими и плотными, она знала, что из-за нее он все еще был огорчен. Ее лицо слегка прислонилось к его плечу, Чжо Цин протянула руки, крепко обняла его, она тихо сказала ему на ухо:

□ Я в порядке, правда.

Ее мягкий голос на самом деле успокоил его сердце, он хотел быть способным постоянно защищать ее вот так, но это было невозможно. Просто увидев ее мягкие волосы, Лоу Си Янь с трудом вздохнул и сказал:

□ Пусть Мо Бай защищает тебя втайне в будущем, хорошо?

□ Нет - Чжо Цин внезапно села, немедленно отклонив предложение.

Лоу Си Янь знал, что ей нравится свобода, не нравится, что ее кто-то ограничивает, но он не ожидал, что она будет такой решительной. Легко лаская ее щеку, Лоу Си Янь мягко уговаривал и начал объяснять:

□ Он не будет мешать или препятствовать тебе, что-либо делать, ты можешь пойти в любое место, он просто будет защищать тебя.

Чжо Цин улыбнулась, и ответила:

□ Я говорю не об этом, он твой личный имперский телохранитель, я буду чувствовать себя относительно спокойной, если он будет защищать тебя, ты - премьер-министр, на твоей дороге будет намного больше опасностей. Если ты беспокоишься обо мне, ты можешь найти другого человека, чтобы защищать меня, ладно, любой подойдет.

Лоу Си Янь заботился и любил ее очень сильно, она знала это, но она не была фарфоровой куклой, один удар, и она разбилась бы на куски, вопрос о пруду с лотосом был ее неудачей. Как современный человек, она не изменила своё мышление, и не понимала, о чем думают женщины в гареме. Но она сейчас это поняла, и она сохранит этот момент в своем сердце.

□ Цин-эр, такого пугающего случая в последний раз было уже достаточно. Я не смогу вытерпеть это во второй раз, у меня уже есть много людей, которые могут защитить меня, и я обычно не использую Мо Бая. Я не могу составлять тебе компании всегда, но я буду постоянно беспокоиться из-за тебя. Если Мо Бай будет рядом с тобой, мне будет спокойнее, пообещай мне, ладно?

Его руки на ее талии снова сжали сильнее, оба они крепко обнимали друг друга, Чжо Цин чувствовала его сердцебиение, по сравнению с первоначальным, оно билось быстрее. Чжо Цин хотела снова отказаться, но она проглотила свои слова, с улыбкой сказала:

□ Хорошо.

Он был очень худой, не имел сильной и мускулистой фигуры, но она чувствовала себя в безопасности. Мягко закрыв глаза, чтобы насладиться объятиями, Чжо Цин вдруг что-то придумал, она открыла глаза и срочно сказала:

□ У меня есть одна просьба, это очень важно!

Лоу Си Янь слегка задумался и спросил:

□ Что именно?

□ Могу ли я выбрать свадебное платье и дизайн короны феникса? - В тот день она была в трех слоях юбок, и она почти не могла дышать. Лоу Си Ву сказала, что свадебное платье из императорского двора было в семь слоев, хотя семья Лоу не была королевской семьей, по крайней мере, было бы шесть слоев, тогда ей нужно было бы снова мучиться до смерти!

□ Только это дело? - Лоу Си Янь не знал, смеяться или плакать.

□ Эн - Чжо Цин всерьез кивнул головой, строго говоря, вопрос о ее браке был очень важен.

Лоу Си Янь рассмеялся, снова сжал ее в объятиях, с улыбкой сказал:

□ Мадам не захочет рассказать, что тогда это будет!

Деликатная и великолепная внутренняя часть женской палаты, тут должен быть затяжной прекрасный аромат, к сожалению, внутренняя часть комнаты была наполнена сильным запахом кровопотери. Кровь на полу еще не полностью высохла, светло-розовый матрас был покрыт кровью, он стал алым, постельные принадлежности женщины на кровати были

полностью сняты. На яркой и чистой коже не было никаких ран, после тщательного осмотра можно было увидеть тонкую красную линию на левой стороне груди. Слегка поддерживая кожу, можно было обнаружить разрез длиной около трех дюймов, разрез был очень аккуратным, он был тонким и лёгким, там, где текла кровь, в этот момент она уже высохла.

Дань Юй Лань слегка нажал на грудь, показалась отчётливая пустота, у этого трупа не хватало сердца.

Положение ножа убийцы было очень точным, у покойной на теле не было следов связывания, также у нее не было сильных кровоподтеков. Глаза были открыты, рот был слегка открыт, выражение лица было очень испуганным. У убийцы не было никакого лекарства, чтобы обезболить или вырубить жертву, почему же она не боролась, что, видела, чтобы показать это пугающее выражение?

После проверки и закрытия дверного замка брови Лу Цзиня бессознательно нахмурились, он подошел к спине Дань Юй Ланя и сказал:

□ Дарен, дверной замок не испорчен, также нет никаких следов.

Взглянув одним взглядом на труп на кровати, Лу Цзинь покачал головой и сказал: □ За исключением левой стороны груди, на других частях тела не было синяков, дверь тоже была заперта. Единственное, чего не хватало у трупа, было сердце, а техника в этих двух случаях и в прошлом случаи была практически одинаковой. Он не повторялся до двух месяцев со времени третьего случая удаления сердца, более того, все мертвые люди были потомками знаменитой семьи, барышни аристократической семьи, на этот раз неожиданно принцесса Ан Нин.

В стороне был другой человек, который склонился на одну сторону, высокий и худой человек, руки которого были на груди, его молодое лицо было полно гнева, он тихо крикнул:

□ Торжество почти настало, случай, подобный этому, неожиданно произошел, более того, я вижу, что тенденция идёт на увеличение, если этот случай не будет разрешен, Император также взбесится.

Звук его голоса едва исчез, один из судебных приставов побежал к нему, он остановился у двери, срочно сказал:

□ Дарен, приказ Императора, немедленно оповестить вас войти в Императорский дворец.

Лу Цзинь взглянул на белого человека, его рот не скрывал и не блокировал, теперь он был хорошим, рот собаки не выплюнул бы бивень слона! (Анлейтор: Аналогия говорит, что плохой парень не может сказать хорошие вещи своим ртом).

Чэн Хэн скривил губы, его рот не охранял дверь, не говоря ни слова, кто бы мог подумать, что это так совпало! Тщательно глядя на Дань Юй Ланя, его цвет лица не изменился, Чэн Хэн им тайком восхищался, Дарен был достоин быть Дареном!

Лу Цзинь и Чэн Хэн считались опытными учениками, которых он воспитал, ум Лу Цзиня был дотошным, с неуклонным поведением, его вскрытие было несколько квалифицированным. Но Чэн Хэн обычно был несколько небрежным, но его энергия была очень энергичной, он был посвящен своей работе. Они вернулись сюда, потому что этот случай был очень тяжело разрешить!

□ Лу Цзинь, Чэн Ханг, я передаю это вам - Основываясь на их опыте и возможностях, проблем

не было.

□ Да.

Сняв перчатки, Дань Юй Лань с большими шагами вышел за двери, Лу Цзинь и Чэн Ханг взглянули друг на друга, они были взволнованы.

Внутри имперского кабинета Янь Хун Тянь сидел на троне дракона, его темный и тяжелый цвет лица был пугающим, одна группа главных горничных была опущена на землю, они не смели дышать в такой атмосфере. Дань Юй Лань вошел в имперский кабинет, он уже знал, почему Император сегодня объявил ему прийти в Императорский дворец.

□ Выражаю почтение Императору.

Как и ожидалось, слова Дань Юй Ланя еще не закончились, Янь Хун Тянь не попросил его подняться, с холодным и твердым голосом, он сразу же спросил:

□ Когда можно будет устранить дело о сердцах?

Дань Юй Лань некоторое время колебался, и он мог ответить только по фактам:

□ Чэн не знает.

□ Абсолютно позорно! - Наряду с яростью несколько темных красных отчетов были сброшены под ноги Дань Юй Ланя. Янь Хун Тянь стукнул столу и встал, указывая пальцем на Дань Юй Ланя, и он сердито сказал:

□ Если пройдет еще несколько дней, гражданские и военные чиновники будут переживать и заболеют из-за мучительной потери своих близких, им не нужно идти в Имперский суд, не нужно обращаться с официальным делом! Празднование скоро начнется, это дело случилось в столице неожиданно, люди встревожены, каким будет показан престиж Цюнь Юэ? - Злой голос звучал в Имперском кабинете, все дворцовые евнухи и дворцовые горничные стояли на коленях на земле.

Дань Юй Лань склонил голову, столкнувшись с ругающим голосом, он не мог дать объяснений, прошло уже два месяца, они неожиданно не нашли полезной подсказки. Убийца все еще продолжал совершать насильственные действия, будучи начальником отдела уголовной тюрьмы, он не выполнил своих обязанностей.

Он хотел разрешить это дело любым образом, он все еще молчал, это было не то самое, чего он ожидал увидеть, сердито садясь, Янь Хун Тянь больше не смотрел на Дань Юй Ланя, холодным голосом, он сказал :

□ Чэн даю тебе один месяц, независимо от того, какой метод ты используешь, кого ты назначишь, ты должен распутать это дело. Если ты не сможешь распутать это дело в течение одного месяца, этот отдел уголовной тюрьмы будет распущен, и тебя отправят в тюрьму на три года!

□ Чэн принимает императорский указ - Он не колебался и не мог дать объяснений, Дань Юй Лань спокойно принял императорский указ.

Его подход вызвал гнев Янь Хун Тяня, который постепенно исчез, и он не хотел, чтобы ему было тоже сложно, махнув рукой, он нетерпеливо сказал:

□ Уходи, хорошо.

Дань Юй Лань обернулся, чтобы уйти, но его цвет лица никогда не был серьезным с самого начала.

Лежа на кровати в течение нескольких дней, Чжо Цин могла, наконец, встать с кровати и ходить повсюду, как и в предыдущие дни по утрам. Лоу Си Ву приходила, чтобы беседовать с ней, говоря что-то о свадебном церемониальном одеянии и стиле шляпы феникса. Сегодня уже был полдень, но она все еще не видела ее тени, не зная, что делать, Чжо Цин решил пойти и поискать ее.

Просто оставив здание Лань Юэ, она увидела Цзин Са и около двух десятков человек, одетых как императорские телохранители, он о чём-то говорил, вскоре они разделились на две команды, а затем пошли в двух разных направлениях: они патрулировали.

Но не было ни одного императорского телохранителя, который патрулировал усадьбу премьер-министра, а? Будучи любопытной, Чжо Цин пошла вперед и спросила:

□ Цзин Са, что они делают?

Свадебные приглашения были уже отправлены, новости о свадьбе Чжо Цин и Лоу Си Яня долгое время были распространены в столице. Не было никаких сомнений в том, что Чжо Цин была госпожой усадьбы премьер-министра. Цзин Са не мог сказать, любил ли он или нет эту новую госпожу, но поскольку она была женой мастера, отношение Цзин Са казалось еще более почтительным:

□ Мадам, торжество почти настало, в столице так много людей, Мастер беспокоится о безопасности усадьбы премьер-министра.

Чжо Цин все еще несколько не привыкла к трансформации Цзин Са, она смущенно улыбнулась и ответила:

□ Хорошо, я поняла, тогда ты занят, хорошо.

Она все еще не могла приспособиться к концепции древних времен старших и младших, точно так же, как Сюэ Сянь Синь, которая всегда хотела ее побеспокоить. Этот период был очень необычным для нее, каждый раз, когда она слышала «Лин-эр, Лин-эр» все это время, у неё появлялись мурашки.

Пройдя весь путь до двора Лоу Си Ву, Чжо Цин обнаружила, что было более двух бригад императорских телохранителей, которых она только что видела, внезапно появилось много телохранителей, которые патрулировали внутри усадьбы, она чувствовала себя несколько странно.

Войдя во внутренний двор Лоу Си Ву, ее служанка, Су-эр сразу встретила ее, Чжо Цин молча продемонстрировав ей жест, потому что она видела, как Лоу Си Ву сидела во внутреннем павильоне, безжизненно глядя в одну сторону. Желая подразнить ее, Чжо Цин подошла к ней, внезапно улыбнулась и сказала:

□ Кого ты потеряла? Выглядишь так глупо!

Лоу Си Ву действительно испугалась, услышав голос, но она не сказала свои обычные отговорки и шум, она скорее сжала щеки, а глаза неожиданно слегка намокли.

С этой молодой девушкой что-то неладно, Чжо Цин села рядом с ней, тихо спросила:

□ Что происходит?

□ Я только что узнала сегодня, что принцесса Ан Нин была неожиданно убита прошлой ночью! Ее смерть была очень жестокой! Мы регулярно играли вместе, когда были маленькими, я все еще встречалась с ней в магазине одежды в прошлом месяце, кто бы мог подумать ... Когда я встретила ее в последний раз, я сказала, что хочу отправить ей прекрасный шелковый платок, я сказала Су - эр доставить его сегодня утром, но она вернулась с такими новостями. Думая о них, которые веселились вместе в прошлом, Лоу Си Ву не могла не плакать.

Они все еще были вместе, представляя раньше свое будущее, но теперь они уже были разделены жизнью и смертью, она была еще более печальна, это была неожиданно жестокая смерть, она видела много разлук жизнью и смертью. Зная, что она не может хорошо успокаивать людей, Чжо Цин могла только хлопнуть ее по плечу, утешительно сказала:

□ Ты не должна слишком грустить, полиции ... правительственный офис найдет убийцу, который убил ее, они не позволят ей умереть с огорчением.

Шмыгнув носом, Лоу Си Ву тихо прошептала:

□ Никто не знает, был ли он человеком?

□ Что ты сказала? - Чжо Цин не поверила своим ушам.

Лоу Си Ву взяла платок, который был передан Су-эр, затем она нежно вытерла слезы, тихо произнесла, немного испугавшись:

□ Люди внутри столицы беспокоятся, особенно аристократические семьи, также знаменитые семьи, каждый дом, в котором есть юная леди, беспокоится, что встретятся с каким-либо неожиданным обстоятельством. Я слышала, что уже были три-четыре барышни, которые были убиты, когда их обнаружили, все они изящно лежали на своих кроватях, кровати и этажи были полностью залиты кровью. На теле не было ран, единственное, чего не хватало, было, сердце?

□ Чего? - Чжо Цин нахмурилась, нет раны, но сердце отсутствовало, как это могло быть возможным, или мастерство наложение швов убийцы было очень хорошим, или это были просто сплетни Лоу Си Ву. Но, возможно, была бы возможность, как минимум, в том, что было несколько случаев убийства, связанных с дочерьми аристократических семей в столице. Метод убийцы был жестоким, возможно, это был серийный убийца.

Неудивительно, что усадьба премьер-министра внезапно приняла некоторые меры предосторожности, Лоу Си Ву также была включена в возможные жертвы убийцы.

Но, строго говоря, если бы этот убийца выбирал только дочерей аристократических семей, то, какое сходство их телами вызвало интерес у убийцы?

Чжо Цин просто глубоко размышляла, Лоу Си Ву неожиданно приблизилась к ней, она прошептала ей на ухо с чрезвычайной таинственной манерой:

□ Все молодые леди, которые умерли, их сердца забрали. Другие не говорили об этом, но их

усадыбы также строго охранялись, но императорские телохранители тоже не видели ничего необычного, и убийца все еще смог забрать сердце принцессы Ан Нин. Она сама умирала внутри комнаты, на улице были какие-то слухи, что это был не человек, что сделал это, это был скорее демонический монстр, который любит питаться сердцами людей.

Чжо Цин пренебрежительно фыркнула:

□ Смешно, так называемый демонический монстр, который убивает людей, это не что иное, как убийца, умение, которого убивать жестоко или своеобразно, и заставлять людей бояться. Потому что какое-то время они не могут найти убийцу, испуганные люди сфабриковали эту историю, больше ничего.

Лицо Чжо Цин было презрительным, Лоу Си Ву откинуло свое плечо и тихо спросила:

□ Ты не боишься? - Даже если она не верила в этого демона, который также питался сердцами, но когда она это услышала, она все же испугалась! На их телах не было ран, но просто отсутствовали их сердца, разве это не позволяло людям бояться?

□ Бояться, чего? - Чжо Цин рассмеялась, она в шутку ответила:

□ Если ты говоришь, что это демонический монстр, то я не боюсь, что у Неба и земли есть праведность.

Её длинные брови слегка приподнялись, ее глаза сверкнули по краю резкого края, Чжо Цин с холодным голосом, улыбнулась и сказала:

□ Если то, что ты говоришь об убийце, правда, мне очень интересно знать, какое умение этот злой человек использует, чтобы удалять сердце!

Он мог так профессионально удалить сердце человека, если бы этот человек не был убийцей, тогда он был бы врачом.

Лоу Си Ву испуганно сглотнула слюну, и она села сбоку, она вдруг почувствовала, что иногда эта невестка была странной, такая пугающая сущность, но у нее был восторженный взгляд ...